

Глава 1. Игра начинается

Восемь часов утра. Сонный покой Цзян Шэна бесцеремонно нарушил резкий, настойчивый колокольный звон.

Раздраженно натянув одеяло на голову, он попытался уползти обратно в свое теплое убежище и продолжить зимнюю спячку. Однако каждый глухой удар колокола отдавался прямо в висках, вызывая тупую головную боль. Нарастающая досада окончательно прогнала остатки сна.

Цзян Шэн откинул одеяло, недовольно цыкнул и уже потянулся к телефону, собираясь высказать управляющей компании всё, что он думает об их утренних работах. Но стоило ему открыть глаза, как возмущение сменилось ступором: комната вокруг была абсолютно чужой.

Вместо привычной пятнадцативаттной лампочки, сиротливо свисавшей с потолка в его спальне, взгляд уперся в изящную глянцевую плитку и роскошную хрустальную люстру.

Он молча поднялся и задернул тяжелые портьеры, отсекая редкие огоньки, пробивавшиеся снаружи. Заодно щелкнул выключателем на тумбочке, гася последний источник тусклого желтоватого света, прикрыл глаза и попытался снова провалиться в сон.

Тщетно. Цзян Шэн снова сел и огляделся, уставившись на огромное панорамное окно, за которым мерно колыбалась темная морская гладь.

Город Т, где он жил, действительно стоял у воды, вот только его собственный скромный спальный район находился в такой глуши, что до побережья пришлось бы добираться три дня на перекладных. Иных объяснений, кроме того, что он всё ещё видит исключительно реалистичный сон, в голову не приходило.

Возле уха раздалось тонкое, капризное мяуканье. Цзян Шэн скосил глаза вниз. Решив, что это его домашний питомец, он привычным жестом сгреб пушистый комок в охапку и прижал к себе.

Навязчивый звон наконец утих, и откуда-то сверху, словно из ниоткуда, раздался бесстрастный металлический голос:

— Добро пожаловать в Игру Создания Снов.

Динамик зашуршал, и безликий женский голос добавил с притворно-сладкой интонацией:

— Если вы успешно пройдете все испытания, мы поможем вам раз и навсегда изменить вашу серую, невзрачную жизнь.

После короткой, зловещей паузы синтезированный голос скомандовал:

— А теперь просим всех избранных счастливичков пройти в главный зал.

Цзян Шэну показалось, будто в бездушных механических вибрациях проскользнула едва уловимая издевка. От этого предчувствия по спине пробежал холодок. Он нахмурился, продолжая неподвижно сидеть на постели.

Голос из динамиков повторил призыв еще дважды, прежде чем Цзян Шэн нехотя сполз с кровати. Направляясь к выходу, он толкнул тяжелую дверь и направился в сторону предполагаемого холла, по-прежнему бережно прижимая к груди очаровательного коротконого котенка.

Цзян Шэн лениво погладил питомца по спине. Малыш в ответ блаженно замурчал. Лишь теперь парень поймал себя на мысли, что домашний любимец сегодня ведет себя как-то чересчур ласково. Обычно тот, хоть и отличался кротким нравом, никогда не сидел на руках подолгу, предпочитая носиться по квартире и переворачивать всё вверх дном.

Размышления прервал доносившийся из холла многоголосый гул. Перекрывая остальные голоса, там вовсю надрывался какой-то дородный лысеющий мужчина средних лет. Он яростно матерился, требуя объяснить, что это за чертовщина и кто посмел притащить его сюда.

Цзян Шэн скептически приподнял бровь.

«Какое совпадение, — подумал он. — Я бы тоже не отказался получить ответы».

Впрочем, в отличие от горластого незнакомца, он предпочитал держать эмоции при себе.

Чуть поодаль жались две молодые девушки. По их бледным лицам читалась крайняя степень тревоги. Обе старались держать дистанцию от остальных, да и между собой не спешили сближаться.

Последним в зале появился заспанный юноша, с виду — типичный старшеклассник. Цзян Шэн ненадолго задержал на нем взгляд. «Милый и абсолютно безобидный» — такое впечатление парень произвел с первого взгляда. О том, насколько обманчивой окажется эта маска в будущем, он пока даже не догадывался.

Пока собравшиеся, подобно потревоженному рою слепых мух, хаотично метались и спорили, бездушный механический голос зазвучал вновь:

— Поскольку все участники в сборе, игрокам с первого по двенадцатый номер надлежит занять свои места согласно нумерации. Дружеское предупреждение: пожалуйста, не садитесь на чужие места.

Цзян Шэн, решив из любопытства посмотреть, какую кашу заварили организаторы, отыскал стул со своим именем и спокойно сел. Остальные разделились на два лагеря: одни уже давно дожидались начала, другие же, хоть и кривились от недовольства, были вынуждены подчиниться неизбежному и занять свои места.

Когда воцарилась тишина и все расселись, динамики неторопливо заскрежетали, зачитывая свод правил:

— Текущий раунд — классическая игра в «Убийство Оборотня» на двенадцать персон. Распределение ролей следующее: четыре оборотня, четыре божественные сущности и четыре мирных жителя. К божественным сущностям относятся: Провидец, Ведьма, Охотник и Идиот.

— Каждую ночь оборотни могут лишить жизни одного игрока. Провидец имеет право раз в сутки проверить истинную сущность любого участника. В распоряжении Ведьмы находятся два зелья — исцеляющее и смертоносное. Спасительный эликсир способен вернуть человека с того света в течение четырех часов после нападения, а яд служит для мгновенного убийства.

— Охотник волен пустить в ход свое ружье и забрать кого-то с собой в могилу в любой момент. Идиот же, если его казнят во время дневного голосования, избежит физической смерти — он останется за столом и сохранит право голоса в обсуждениях, но потеряет возможность участвовать в голосовании.

— А теперь просим участников выбрать карту роли по своему усмотрению.

Голос на мгновение затих, словно давая присутствующим осознать услышанное, после чего добавил:

— Победитель, оставшийся в живых к концу партии, получит Реальный подарочный набор. Однако помните: проигравшие погибнут по-настоящему, а память о них сотрется из сознания живущих.

— Желаем удачи и советуем приложить все усилия для победы.

После этого наступила абсолютная тишина. Динамики умолкли.

Цзян Шэн не спешил тянуться к панели выбора карт. Вместо этого он принялся внимательно изучать лица тех, кого система столь цинично окрестила «счастливчиками».

Первый номер — тот самый плешивый толстяк с пивным брюхом, чья заурядная внешность с лихвой компенсировалась скверным характером. Стоило правилам прозвучать, как он разразился яростным криком:

— Что за хрень?! Игры не на жизнь, а на смерть? Ищите дураков в другом месте! Кто хочет, тот

пусть и развлекается, а я умываю руки!

От его громоподобного баса у Цзян Шэна заныли зубы. Безумно захотелось заклеить крикуну рот скотчем. Впрочем, за столом нашлись и те, кто сохранял абсолютное хладнокровие. Ни внезапное похищение, ни истерика соседа не вызвали у них и тени эмоций. Вероятно, подобный театр они наблюдали уже не раз: новички всегда ведут себя одинаково, а бывалые игроки давно пресытились этим зрелищем и даже не достаивали паникера взглядом.

Зато психологическая стойкость четвертого и пятого номеров оставляла желать лучшего. Девушки, словно сговорившись, тихонько всхлипывали, создавая траурный аккомпанемент к воплям толстяка. Этот плач действовал на нервы похлеще криков, постепенно нагнетая атмосферу безысходности.

«Когда начнется замес, надо держаться от них подальше», — мысленно резюмировал Цзян Шэн. Он терпеть не мог чужие слезы, совершенно не умел утешать и не собирался тратить на это драгоценные силы.

Он перевел взгляд на номер два — мужчину с безупречно уложенными назад волосами, всем своим видом напоминавшего успешного топ-менеджера. Тот не опускался до площадной брани, но его застывшее, надменное лицо наглядно демонстрировало крайнюю степень безразличия к происходящему. Рядом с ним под третьим номером сидел классический офисный клерк. Он суетливо, заглядывая в глаза соседу, что-то шептал ему на ухо, но стоило боссу одарить его ледяным взглядом, как бедолага мгновенно прикусил язык.

«Похоже, эти двое знакомы в реальной жизни, причем их связывают жесткие рамки субординации», — сделал мысленную пометку Цзян Шэн.

Шестой номер не выказывал никаких эмоций и полностью игнорировал суету вокруг. Опустив голову, он быстрым, уверенным движением коснулся сенсорного экрана, выбирая карту.

Цзян Шэн невольно залюбовался им — уж больно яркой, породистой красотой обладал этот парень. В конце концов, какой гей сможет пройти мимо мужчины, которому с такой внешностью прямая дорога в кинозвезды первого эшелона?

«Жаль, что такого красавца втянули в это безумие, — подумал Цзян Шэн. — Хотя, судя по его хладнокровию, он здесь далеко не в первый раз».

Почесав котенка за ушком, Цзян Шэн еще на пару секунд задержал взгляд на лице шестого, любясь им исключительно с эстетической точки зрения. Тем временем первый номер — тот самый лысый крикун — внезапно прекратил буянить. Заметив, что окружающие всюду определяются с ролями, он мигом растерял весь свой бунтарский пыл и судорожно ткнул пальцем в экран, забирая карту.

Седьмой и десятый номера все еще пребывали в нерешительности. Двенадцатый игрок сидел

мрачнее тучи, скрестив руки на груди и не шевелясь.

Бегло оглядев остальных, Цзян Шэн остановил взгляд на восьмом номере — том самом припозднившемся пареньке. Тот до сих пор выглядел так, словно его подняли, но забыли разбудить. Почувствовав на себе чужой взгляд, юноша широко зевнул и приветливо помахал Цзян Шэну рукой, продемонстрировав очаровательную улыбку с ямочками на щеках и парой острых клыков.

Под одиннадцатым номером сидел молодой человек интеллигентного вида, в тонких золотых очках — образцовый пример утонченного мерзавца. Он без лишних раздумий сделал выбор на экране. Глядя на его хищный профиль, Цзян Шэн почему-то вспомнил о ядовитых розах. Красивые, яркие вещи всегда инстинктивно ассоциируются с угрозой.

Агрессивное обаяние одиннадцатого уступало благородному, спокойному величию шестого номера, чья аура напоминала о тихой изысканности дикой орхидеи. Впрочем, нельзя было не признать: если не брать в расчет плешивого толстяка, все присутствующие за столом были чертовски привлекательны. Цзян Шэн даже невольно задумался, не ведут ли организаторы скрытую трансляцию и какими критериями они руководствовались, когда отбирали кандидатов. И, главное, за какие грехи сюда притащили его самого.

Оборвав праздные мысли, он опустил взгляд на персональный монитор. На экране светился доступный выбор: один оборотень, одна божественная сущность и четыре мирных жителя.

Цзян Шэн озадаченно замер.

Ему казалось, что он бдительно следил за каждым движением соперников, однако умудрился проглядеть, как трое игроков втихую растащили карты под самым его носом. И ведь ладно бы это были те, кто вел себя спокойно, но карты увели персонажи из числа тех самых восьми недовольных, что громче всех разыгрывали спектакль. Какая досадная оплошность.

«Вся жизнь — театр, — философски рассудил Цзян Шэн. — И чтобы не сыграть в ящик раньше времени, придется подтянуть актерское мастерство».

Поколебавшись мгновение, он ткнул в одну из иконок и замер, ожидая, пока остальные доиграют свои роли в этой мизансцене.

Как и ожидалось, долго терпеть напряженное молчание никто не смог. Первым сдался седьмой номер — довольно симпатичная девушка. Цзян Шэн окинул ее оценивающим взглядом, гадая, кем она окажется — союзником или врагом.

— Послушайте, — робко начала она, тщательно подбирая слова. — Нам все равно нет смысла просто так сидеть. Может, сделаем выбор и посмотрим, к чему это приведет?

Но стоило ей замолчать, как холеный мужчина со второго места раздраженно перебил ее:

— Легко говорить! Ты слышала, что объявил этот чертов голос? Проиграешь — и крышка. С какой стати ты подбиваешь нас лезть в эту петлю?

— Но ведь упрямством мы ничего не добьемся, — тихо возразила девушка. — Отказ от карт не отменит того, что мы уже здесь. Нам нужно хотя бы...

Второй номер пренебрежительно фыркнул, жестом велел ей замолчать.

В этот момент руку нерешительно подняла десятая участница. Она озвучила мысль, которая казалась одновременно самой обнадеживающей и самой нелепой в их положении:

— А может... мы просто попробуем сбежать?

<http://bllate.org/book/20126/2028492>